

2. В деле успешного использования исторического наследия значительная роль принадлежит средовому дизайну, обладающему широким спектром возможностей.

3. Зрелищный комплекс на основе археологического объекта одновременно может выполнять несколько функций: обеспечивать сохранность памятника; предоставлять широкой публике из разных стран возможность эмоционального погружения в среду соответствующей эпохи; осуществлять научно-исследовательскую и культурно-просветительскую работу; способствовать расширению туристической деятельности;

4. Помимо социальных преимуществ создания подобных комплексов, при правильной организации работы, хорошо продуманной рекламной деятельности и трезвой политике администрации, может быть экономически успешным делом.

М.Г.Ершова

2.2. Арт-дизайн: границы дерзости

Знакомясь с абитуриентами, поступающими на дизайнерские специализации, мы напоминаем, в частности, о необходимых профессиональных и личностных качествах дизайнера. В том числе, речь идет об особом творческом потенциале, принципиальной нацеленности на создание средовых инновационных форм, способности к преодолению и разрушению традиционных стереотипов, шаблонов, проектных методов и предписаний. Таким образом, мы ненавязчиво внушаем мысль, как о кастовости профессии, так и о том, что не каждый может стать дизайнером. Мы имеем в виду наличие необходимых психологических черт личности, определяемых как уверенность в себе, дерзость мышления, «окаянство и кураж» в творчестве и т.д. Арт-дизайн, основным отличием от других видов дизайна является организация эмоциональных впечатлений и проектирование новых форм и средств взаимодействия людей и объектов. По существу, это указывает на необходимость нахождения всякий раз нестандартного решения. Существует мнение, что границы художественного авангарда и арт-дизайна, сливаются, а в условиях художественных практик постмодернизма определение содержания феномена и вовсе становится размытым. Тем не менее, искусство, в любом случае, остается формой эмоционального самовыражения автора, в то время как дизайн не может утратить свое основное субстратное качество – соединение эстетического и утилитарного. Его деятельность, в целом, несет созидательное и прагматическое начало, при котором можно предполагать реализацию определенной практической социальной задачи. Поэтому, решая вопрос об организации подготовки специалиста для сферы

арт-дизайна, мы не можем обойти стороной проблемы соотношения начал художественной свободы и социальной продуктивности. Шок, вызов и эпатаж общественному мнению и вкусу – составляющих цели современного искусства – не должны составлять содержание наших дизайнерских практик. Художественное нестандартное решение в дизайне не должно быть безнравственным; аморальным, противоречить здравому смыслу и критериям эстетического вкуса. И, наконец, вторгаться в социально-правовое, либо в психофизиологическое личное пространство человека. Собственно, постмодернизм, не смотря на свою полипарадигмальную структуру художественного поля, тем не менее, провозгласил плюрализм, толерантность, корректность, а не агрессию. Хочется привести несколько примеров художественных практик, шокирующих общественное мнение Запада и, в какой-то мере, содержащих перечисленные аспекты проблемы.

Пример первый. Стокгольм 2009 год. Выпускница школы искусств Konstfack инсценировала попытку самоубийства (бросилась с моста) – с последующим вызовом скорой помощи, пребыванием в психиатрической клинике и всеми медицинскими и социальными мерами помощи, которые были ей оказаны. Только через два дня она призналась, что это - экзаменационный проект (организованный блеф), имеющий предварительный сценарий акции, включающий постоянную документацию происходящего – описание актов помощи, сочувствия, прессу и проч. В результате, зав. клиникой подал заявление в полицию, в котором оценил стоимость использованных бюджетных ресурсов здравоохранения, использованных во имя «спасения» студентки. В шведском обществе начались яростные дебаты: от осуждения до защиты прав искусства раздвигать и провоцировать границы дозволенного. Сама же студентка пока не раскрыла в чем замысел ее работы, да и Проект пока не завершен (до мая), но, отстаивая свое право на изучение явления/понятия, относящегося к «серой зоне», она опубликовала статью в центральной газете. Выпускающая кафедра полностью поддерживает ее проект «Симулирование психоза» (в статьях центральной прессы). Теперь все с нетерпением ждут экзаменационных весенних испытаний, где станет очевидным смысл этого проекта. Тем не менее, была создана независимая комиссия (в основном из функционеров/чиновников), которая пришла к выводу, что в случае фальшивого психоза институт будет вынужден выплатить расходы полиции и здравоохранения. Кроме того, решили, что при институте будет создан «Этический совет», в котором подобного рода спорные проекты будут обсуждаться и получать благословение или отвергаться.

Пример второй. В Швеции галерейщиками была организована выставка «Маркет». Когда ее посетила министр культуры, то обнаружила работу под названием «Territorial pissing», где замаскированный молодой человек разрисовывает граффити и разбивает окно в вагоне метро в присутствии пассажиров. Культминистр заклеила этот вандализм и покинула выставку. Известие о

случившемся просочилось в прессу. Начались дебаты. Автором работы оказался выпускник все той же известной школы искусств Konstfack и эта работа оказалась его выпускной. Сразу пошли призывы о юридической/уголовной ответственности художника. Шеф метро написал заявление в полицию с требованием штрафа в 100 000 крон, которые якобы пойдут на реставрацию/восстановление «вандализованного» вагона. Правда, пока вагон не был обнаружен. Ректор пошел на попятную и на всякий случай стал каяться перед культминистром, чем вызвал возмущение своих студентов. В Швеции пошел анекдот, что учиться в Konstfack опаснее, чем заниматься тяжелым роком.

Пример третий. В Каракасе (март 2009 года) открылся Анатомический театр для широких масс. Он получил название *Bodies Revealed*, а экспонатами выставки стали, соответственно, настоящие человеческие органы. Однако в день открытия несколько сотен посетителей, жаждавших посмотреть на кишки, были разогнаны полицией по распоряжению президента Венесуэлы Уго Чавеса. По словам президента, эта выставка стала следствием морального разложения, охватившего планету. Одной из своих целей Чавес, очевидно, видит сохранение морального облика граждан. Закрытием экспозиции дело не ограничится – властями будет проведено расследование с целью выяснения законности провоза через границу внутренних органов. Есть подозрения, что на таможне части трупов были задекларированы как пластиковые экспонаты. Организаторы, впрочем, собственного изуверства не видят и утверждают, что выставка преисполнена уважения к человеческому телу, а органы были законсервированы с учетом новейших технологий. Впрочем, как бы то ни было, расчленение трупов из уважения к людям – штука довольно спорная, и с венесуэльским лидером в этом трудно поспорить.

Полицентричность культуры постмодерна определили значение и принципиальную активность массовых формы, «счастливо» вписавшихся в артбизнес и максимально использующих современные информационные технологии. Безнравственной индустрией массовой культуры воссоздана атмосфера всеобщей карнавализации. Институты развлечений и смеховой культуры, свободные от каких-либо ценностных рамок и моральных норм сформировали поколение потребителей образцов и продуктов усредненной культуры, не требующих значительных духовных усилий по их восприятию. Потребитель коммерческого искусства и культуры - зритель, слушатель, читатель (социум в целом) формируется и программируется как потенциальный клиент зрелищ, аттракционов, шоу и т.д. Для этого привлекается методология дизайна, когда в качестве объекта проектируется и формируется вкус, соответствующий их уровню.

Эпатаж, сегодня один из основных инструментов PR. Его цель - завладеть вниманием, удивить, иногда обескуражить. Термин «эпатаж» происходит от французского глагола *e'pater* — ошеломлять, приводить в величайшее изумление. Буквальное значение этого слова — «отколоть ножку рюмки, лишить но-

ги» (слово *patte* переводится как «лапа»). Эпатаж — запланированное, экстраординарное, самодостаточное нарушение общепринятых норм за рамками традиционного восприятия, имеющее своей целью привлечение внимания. По существу, дизайн. Вариация Андрея Кононова в его «Размышлениях радиофилабриозги» такова: «Эпатаж появляется тогда, когда есть некая норма, правило, табу, признанное либо всем обществом, либо его частью. Поэтому неудивительно, что темы для эпатирования выбираются самые табуированные: секс, некоторые физиологические процессы, смерть. Эпатаж помогает смерти устаревших установок и предрассудков, помогает выпустить пар и агрессию, способствует нахождению новых творческих методов в искусстве. Скорее всего, нужно просто не перегибать палку. Но это бывает трудно сделать, ведь эпатирование — это танец на лезвии бритвы».

Как же выделить эпатаж среди других способов аттракции, не спутать его с провокацией или китчем, сенсацией или просто дерзостью. Эпатаж выгодно выделяется из всех вышеперечисленных явлений и обладает совершенно конкретными признаками. Главное здесь — чувство меры и глубинное понимание той идеи, которая должна воплотиться благодаря эпатажному поведению. Важно, естественно, рассчитывать на психологию людей, подвергающихся влиянию, помнить, что использовать этот инструмент следует осторожно, так как поразительный эффект, о котором столько говорят, имеет как раз внезапное обращение к эпатажу. Можно выделить несколько признаков эпатажа: 1. Контрастность с окружающей средой. Самой благодатной почвой для эпатажа является четко установленный свод правил, расписание общественной жизни, некая «классика отношений». Именно при наличии ровного фона устоявшихся норм, эпатаж своей дерзостью, идущей вразрез с привычным течением жизни, вызывает резонанс в общественном мнении. 2. Одноразовость. Элвин Тоффлер (1970 год) писал, что индустриальный и постиндустриальный мир перевернулся в сторону одноразового потребления. Бумажные салфетки, пластиковые бутылки, посуда — все в доме используется и безжалостно выбрасывается. С самого рождения ребенок оказывается погруженным в одноразовую культуру. То же самое происходит и с духовной жизнью людей: отношение человека и события сокращается в своей продолжительности. Это психологическое последствие привело к прекращению долговременного внимания к тем или иным процессам и, более того, сокращение внимания к похожим процессам, возникающим после освоения новинки. В этом отношении эпатаж в культуре всегда кстати. 3. Демонстративность (публичность). Этот признак вытекает из признака контрастности с окружающей средой. Именно поведение, рассчитанное на публику, привлекает внимание. Как этого добиться? Обычно такое поведение снимается на видео и фотокамеру, впоследствии воспроизводится в соответствующих источниках и проводится рекламная кампания по привлечению внимания к тому или иному действию или процессу, т.е. «раскрутка». Желательно, чтобы дейст-

во происходило в местах «скопления» целевой аудитории или «тусовки». 4. Особая роль и назначение эпатирующего элемента. Необходимо быть уверенным, что провоцирующий элемент несет нечто особенное и станет значимым. Особым примером эпатажа личности служит поведение Энди Уорхола в 1969 году, когда несколько американских художников должны были поместить свои рисунки на компьютерном чипе, отправляющимся вместе с «Апполоном-12» на Луну. Уорхол после некоторого размышления остановил свой выбор на собственных инициалах: «Если там есть люди, стоит сразу начать PR-проект». Уорхол — это, прежде всего имя; вершина карьеры — стать именем вообще. Эпатирующий элемент должен стать для окружающего мира настолько значимым, чтобы он стал брендом, фишкой, общепризнанной ценностью. 5. Игровой элемент. Подлинный эпатаж должен обладать высокой степенью условности, а для этого осуществляться в игровой парадигме. Причем именно феномен игры позволяет субъектам, находящимся под воздействием эпатажа, органично и легко воспринять и войти в предложенные условия художественной акции, проекта, хепенинга и испытать при этом удовольствие. 6. Недоступность для других. В эпатаже как нигде ценится монополия на возможность безнаказанного осуществления нестандартного по общественным меркам поведения. При этом эпатирующий субъект должен обладать уникальными способностями или недоступными для других ресурсами. Здесь пригодится умение генерировать идеи свои и чужие, создавать и комбинировать из них новые образные построения. И обязательно учитывать характер и возможности окружения: «короля делает свита». 7. Соответствие времени или опережение ожидаемого. Этот признак эпатажа можно определить, цитируя Энди Уорхола: «правильная вещь в неправильном месте». Суть этого признака — обращение к настоящему и будущему, но ни в коем случае не к прошлому. Эпатаж — это новое. Если мы переносим что-то старое из прошлого в будущее, это не может называться эпатажем, а сама акция будет кичем или подражанием. 8. Эффект неожиданности. Явление эпатажа всегда связано с таким свойством, как неожиданность. Речь идет не о скорости воздействия эпатажного поведения. Эпатирующий элемент необязательно должен действовать стремительно и агрессивно на свои «жертвы». Главное, чтобы скорость его действий была строго противоположной или отличной от той, которая сложилась в его окружении. 9. Соразмеренность и чувство меры. В отличие от других аттрактивных инструментов, эпатаж не должен быть избыточным. Его достаточность не подкрепляется «для точности» дополнительными действиями и акциями. Акт эпатажа короток по воздействию, но эффект впечатления может быть продолжительным. После произведенного эффекта не требуется и даже не рекомендуется добавлять или сокращать активное пояснение происходящего. Если такого рода воздействие нуждается в последующем пояснении или сопровождении дополнительными образами, то это уже не может называться эпатажем. Он может быть назван скандалом, дискуссией, вы-

зывать публичные осуждения, акции протеста. В эпатаже все чутко сбалансировано, ненавязчиво, акт его подачи больше ориентирован на индивидуальное внутренне, нежели формальное внешнее.

Эпатаж как приемлемый проектный метод арт-дизайна, таким образом, может быть охарактеризован, как запланированное, экстраординарное, самодостаточное нарушение общепринятых норм за рамками традиционного восприятия, имеющее своей целью привлечение внимания и развитие художественного вкуса и критериев оценки с точки зрения новаторства и уверенного превосходства. В этом плане идеи арт-дизайна могут иметь теоретическую и методическую значимость. По-сууществу, он способен ассимилировать и заменить противоречивые обозначения авангардных течений эпохи модернизма и постмодернизма, которые до сих пор в диффузном состоянии взаимопоглощения. Кроме этого, в процессе воспроизводства профессий дизайна, он может сыграть роль прогностического метода разведки, апробации и проверки художественных инноваций. Так же как когда-то метод художественного проектирования, возникнув как реакция на индустриальный дизайн, впоследствии стал совпадать, по-сууществу, с методом и эскизным этапом художественного конструирования.

Среди таких аттрактивных методов, как китч, провокация, сенсация или скандал, эпатаж выгодно выделяется формированием позитивных потоков информации, не навязывая свою программу, а предлагая ее.

Можно предположить существование следующих этапов эпатажного действия: 1. Формулирование проблемы и представление ее социально значимой. 2. Обращение к образу. 3. Перевоплощение (внутреннее преодоление; внутреннее осознание, приятие и одобрение; решительный шаг). 4. Перформанс («усугубление» ситуации; наслаждение и самостоятельная оценка образа). 5. Реакция аудитории. 6. Формирование бэкграунда. 7. Изменение сознания аудитории.

Использование приемов эпатажа гарантирует активизацию аудитории и общественный резонанс, приводящий к возможному расширению круга последователей. С другой стороны, невозможность предсказать, спрогнозировать и оценить социо-культурный эффект эпатажных действий или стихийных акций арт-дизайна. Можно только интуитивно почувствовать положительные или отрицательные импульсы творимого образа. Необходимо учитывать последствия не столько самого революционного, но короткого эффекта, сколько возможного post-эпатажного синдрома, когда критика и общественное мнение заставит автора почувствовать себя центром внимания, словно под микроскопом. Только уверенные и внутренне раскрепощенные личности, обладающие безупречным вкусом и чувством меры, могут рисковать, создавая художественные реалии, не нарушая при этом правовых и нравственных границ собственной дерзости.

Г.П.Климова